INDEX LIBRORUM PROHIBITORUM

[illegible] ном. 12703. Тиражъ 5000. [illegible] Изд. «Красная Новь». Милютин[illegible] 22.

[illegible] называется документъ: «Всѣмъ губ. [illegible] партіямъ, обли[illegible] отдѣламъ ГПУ. — Инструкція о пересмотрѣ книжнаго состава библіотекъ къ изъятію контръ-революціонной и антихудожественной литературы».

Это — совѣтскій Индексъ либрорумъ прохибиторумъ. Тотъ самый, о которомъ въ зарубежной печати уже были не совсѣмъ точныя свѣдѣнія. Въ одномъ изъ [illegible] сборниковъ онъ будетъ напечатанъ полностью.

Указъ подписанъ предсѣдателемъ Главполитпросвѣта Ульяновой, Зам. Зав. Главлитомъ Сперанскимъ и предс. ЦБК Смушковой. И да сохранитъ исторія имена ихъ въ назиданіе потомству, вмѣстѣ съ именами царскихъ цензоровъ и папскихъ [illegible]!

Многіе эмигрантскіе писатели разочаруются, узнавъ, что ихъ именамъ не оказана честь внесеніемъ въ списки опальныхъ. Изъ болѣе или менѣе видныхъ беллетристовъ попали въ списокъ только Вас. И. Немировичъ-Данченко за свои [illegible] разсказы, да Е. Чириковъ за брошюру «Душевный разговоръ про войну и революцію», а остальное — Лаппо-Данилевская, Брешко-Брешковскій, Вербицкая, Нагродская и пр., очевидно, за нехудожественность, т. к. въ иномъ [illegible] этихъ авторовъ не обвинишь. Изъ покойниковъ не повезло Лѣскову («На ножахъ», «Некуда», «Обойденные» и др.), Марлинскому, Вс. Соловьеву, графу Саліасу. Попалъ и Л. Толстой за писанія [illegible]. Очень досталось философамъ: совсѣмъ изгнаны Лопатинъ, Лосскій, Челпановъ, Вл. Соловьевъ; они въ хорошей компаніи, такъ какъ изъяты также «сочиненія и біографіи» Декарта, Канта, Маха, Платона, Спенсера, Шопенгауэра, Ницше, Гефтинга, Джемса, Рескина. [illegible] подвергся и Кропоткинъ, котораго [illegible] смерти такъ полюбила совѣтская власть. Кстати, я пропустилъ среди беллетристовъ Ясинскаго (Макс. Бѣлинскаго), преданнаго всѣмъ властямъ писателя, нынѣ испытавшаго ихъ неблагодарность.

Жестокая расправа съ книгами дѣтскими. Не внушающими довѣрія сочтены издательства Вольфа, Губинскаго, Девріена, Тихомирова, Транстрема, Карбасникова, Куркина, Панафидиной, Посредника, Ступина, Сойкина, Суворина и Сытина. Кажется, внушающихъ довѣрія, такимъ образомъ, не остается. Съ ними вмѣстѣ выкинуты «Задушевное Слово», «Путеводный Огонекъ», «Свѣтлячекъ» и всѣ приложенія. Кстати, и приложенія къ «Нивѣ».

Въ спискѣ авторовъ имѣются и такіе: Шерлокъ Хольмсъ (Конанъ-Дойля нѣтъ), Натъ Пинкертонъ, Никъ Картеръ. Нужды нѣтъ, что такихъ писателей не бывало.

По отдѣлу религіи сказано такъ: «Отдѣлъ религіи долженъ содержать только анти-религіозную литературу». Вотъ это просто и ясно!

Справедливость требуетъ отмѣтить, что изъята также и коммунистическая литература «по тѣмъ вопросамъ, которые въ данное время разрѣшаются иначе совѣтской властью». Чтобы не вышло какихъ недоразумѣній!

Кто же составляетъ эти списки для очищенія библіотекъ рабочихъ, дѣтскихъ, общественныхъ и даже академическихъ? Повидимому — цензоры, развитіе и знаніе которыхъ ушло не дальше популярной библіотечки въ сотню книгъ; сидитъ такая преданная памяти Ильича унылая гражданка въ очкахъ и добросовѣстно рѣжетъ Желиховскую и Немировича-Данченко; слыхала, что и Кантъ не марксистъ, и Платонъ отрицательно относился къ совѣтской власти. Вотъ она гдѣ, гидра контръ-революціи: «Задушевное Слово»! Дѣти тамъ писали: «Милая редакція, у меня есть собачка Мими; у кого еще есть собачка Мими?» И дрожитъ негодованіемъ душа старой дѣвы.

Вы видите, они вовсе не такіе страшные — совѣтскіе книжные инквизиторы, и уронъ отъ нихъ не великъ. Не хорошо только, что они дѣлаютъ незаслуженную рекламу нестоющимъ книгамъ. Найдется рабочій, которому восхочется нелегальщины, добудетъ съ опасностью для свободы номеръ «Свѣтлячка» или книжку Брешко-Брешковскаго, запретъ двери, забьетъ окна, да и проглотитъ за ночь И, боюсь, разочаруется.

— Такъ вотъ она, эта контръ-революція: «Милая редакція!..»

Мих. Андр.

А. А. СКОРОХОДОВЪ

Дальневосточныя газеты принесли извѣстіе о смерти Алексѣя Александровича Скороходова.

Еще однимъ роднымъ могильнымъ холмомъ стало больше на чужбинѣ. Еще однимъ борцомъ за національное возрожденіе родины стало меньше въ нашихъ рядахъ.

Этапъ за этапомъ честно прошелъ Ал. Ал. свой крестный путь общественнаго работника и умеръ на своемъ посту, не измѣнивъ своимъ идеаламъ, которымъ онъ служилъ всю свою жизнь.

Начавъ свою общественную дѣятельность съ скромной должности завѣдывающаго ремесленнымъ училищемъ въ г. Томскѣ, онъ быстро завоевалъ себѣ симпатіи населенія города. Избранный въ гласные Томскаго Городского Самоуправленія, онъ всей душой отдался работѣ по народному образованію, ревностно помогая извѣстному просвѣтителю Сибири П. И. Макушину. Кромѣ этого онъ много работалъ въ различныхъ городскихъ комиссіяхъ, внося въ дѣло аргументацію человѣка-практика и столь свойственныя ему скромность и прямодушіе. На этой работѣ Ал. Ал. пріобрѣлъ большую популярность среди мѣстныхъ общественныхъ круговъ и, когда всталъ вопросъ о кандидатахъ въ Члены Третьей Государственной Думы, онъ дружно былъ проведенъ въ депутаты отъ Томской губерніи.

Вниманіе Ал. Ал. въ Государственной Думѣ привлекали главнымъ образомъ вопросы народнаго образованія, промышленности и путей сообщенія и по многимъ изъ нихъ онъ спеціализировался, выступая въ пленумѣ Думы однимъ изъ представителей фракціи к.-д. при разсмотрѣніи Государственнаго Бюджета. Наряду съ этими вопросами, Алексѣй Александр. энергично принималъ участіе въ работахъ Сибирской Группы, являясь горячимъ защитникомъ немедленнаго введенія въ Сибири земства и мѣропріятій по защитѣ сибирскихъ инородцевъ. Памятна вдохновенная рѣчь Ал. Ал. въ Думѣ по вопросу «о временномъ воспрещеніи соболинаго промысла», въ которой покойный ярко обрисовалъ положеніе вымирающихъ инородцевъ сѣвера Сибири, призывая Думу и правительство гуманно отнестись къ ихъ судьбѣ и рядомъ законодательныхъ мѣръ поднять ихъ благосостояніе. Рѣчь эта произвела на членовъ Думы большое впечатлѣніе и тѣмъ самымъ обезпечила прохожденіе законопроекта со всѣми поправками Скороходова.

По окончаніи полномочій 3-ей Гос. Думы, Ал. Ал. ушелъ на частную службу. Война выдвинула его въ первые ряды работниковъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и бѣженцамъ изъ Польши и Волыни, размѣщеннымъ въ Западной Сибири. Одновременно съ этимъ Ал. Ал. былъ избранъ въ гласные Омской Городской Думы, а когда были въ Омскѣ объявлены выборы въ Учредительное Собраніе, Ал. Ал. былъ предложенъ партіей Народной Свободы въ кандидаты и получилъ много голосовъ, но вслѣдствіе безпорядковъ въ Области выборы не были окончены и результаты ихъ такъ и остались неизвѣстными.

Съ переходомъ власти къ большевикамъ Ал. Ал. принималъ участіе въ работахъ сибирскихъ антибольшевистскихъ конспиративныхъ организацій и съ первыхъ же дней освобожденія Сибири отъ большевиковъ явился однимъ изъ организаторовъ новой государственной власти. Позднѣе, Ал. Ал. принялъ на себя завѣдываніе Государственнымъ Банкомъ, получивъ назначеніе на постъ товарища министра финансовъ.

Послѣ паденія власти адмирала Колчака, Ал. Ал. нашелъ пріютъ и убѣжище въ Харбинѣ. Здѣсь онъ, уже съ тяжелымъ недугомъ болѣзни сердца, подкошенный утратой двухъ безъ вѣсти пропавшихъ, горячо имъ любимыхъ сыновей, продолжалъ жить надеждой на скорое возрожденіе родины, работая въ рядѣ эмигрантскихъ общественныхъ и политическихъ организацій.

11-го января жизнь Ал. Ал. неожиданно прервалась отъ разрыва сердца.

Намъ, сибирякамъ, дорогъ Ал. Ал. не только за его большую общественно-политическую работу, которую онъ сдѣлалъ во время своей жизни, но и за его сибирскія чаянія и настроенія. Кто изъ насъ не помнитъ его выступленій съ горячими призывами къ сибирской молодежи — отдать всѣ свои силы на культурное служеніе родному краю. Кто изъ насъ не знаетъ, что всякое начинаніе наше, направленное въ сторону общественнаго развитія Сибири было всегда связано съ именемъ Скороходова.

Тяжело умирать на чужой сторонѣ, единственнымъ облегченіемъ этому можетъ служить сознаніе до конца исполненнаго долга.

Такимъ человѣкомъ, исполнившимъ до конца свой долгъ передъ родиной, былъ умершій Ал. Ал. Скороходовъ.

Ив. Кириловъ

ВЪ СОВ. РОССІИ

ЛЕНИНСКІЙ НАБОРЪ

Петербургскій корреспондентъ «Соціалистическаго Вѣстника» отмѣчаетъ, какъ кампанія по набору «рабочихъ отъ станка» въ члены компартіи совпадаетъ со страхомъ потерять работу въ виду «сокращенія» и закрытія предпріятій. «Чуть рабочій незамѣнимѣе, — онъ чувствуетъ уже себя крѣпко; его все равно и при сокращеніи не уволятъ, и ему не нужно идти въ РКП. Пониже разрядомъ — уже дрожитъ, неровенъ часъ». Въ этой обстановкѣ «кампанія» проводится такъ. Созываются собранія. Закрываются ворота. «Обычный докладъ о Ленинѣ, затѣмъ предложеніе: «поддержать нашу РКП коллективной записью». Кто противъ? Конечно, никто».

Дальше идетъ самая запись. «Отвертѣться нельзя. Машутъ рукой. Валяй. Спасай себя. Откажешься — сразу за ворота... И къ столу секретаря комячейки выстраивается очередь съ анкетами въ карманѣ. Рабочіе чувствуютъ себя виновато, смутно. Многіе, когда болѣе смѣлые товарищи подсмѣиваются надъ ними: «что, въ комиссары полѣзъ?» — смущаются и частенько даже поворачиваютъ назадъ, разрывая анкеты. Но часто — податься некуда. Не запишешься — сразу на подозрѣніи, и при первомъ удобномъ случаѣ разсчетъ».

Комячейки получили свыше приказъ — предпочитать отсталыхъ рабочихъ. «Происходятъ курьезныя сцены. Чуть секретарь комячейки замѣчаетъ, что рабочій самостоятельно мыслитъ, высказываетъ свои, а не «казенныя» мысли — отъ него сразу отворачиваются... «Намъ такихъ не нужно». Зато простецкаго, отсталаго рабочаго секретарь зазываетъ изо всѣхъ силъ... Въ итогѣ «идетъ» въ РКП опредѣленный слой рабочихъ: это наименѣе квалифицированные, малограмотные»...

АМНИСТІЯ «ЧИЖИКОВЪ»

Осужденнымъ по дѣлу ЦЖО (центральный жилищный отдѣлъ) такъ называемымъ «чижикамъ» президіумъ ВЦИК-а «даровалъ» амнистію.

Приговоренныхъ къ тремъ годамъ тюрьмы Мурашева, Смолянскаго, Гуревича, Яковлевскаго, Цареградскаго, Альшванга и Шилова постановлено условно освободить. Двумъ, приговореннымъ къ 5 годамъ тюрьмы — наказаніе замѣнено принудительными работами, съ использованіемъ по спеціальности **безъ содержанія подъ стражей**. Остальнымъ (4 чел.) срокъ наказанія сокращенъ на половину.

КАРЬЕРА КИРДЕЦОВА

Завѣдующій бюро печати при совѣтскомъ посольствѣ въ Берлинѣ Кирдецовъ переведенъ въ Римъ.

78 ПРОЦ. НЕГРАМОТНЫХЪ

«Рабочая Москва» сообщаетъ, что изъ 7 милліоновъ населенія Сибири 5 милліоновъ, т.-е. 78 проц. неграмотны.

МЯСНИКОВЪ

Московскій корреспондентъ «Соціалистическаго Вѣстника» сообщаетъ о судьбѣ извѣстнаго Мясникова, главы рабочаго оппозиціоннаго движенія. Посаженный въ тюрьму Чека, Мясниковъ объявилъ голодовку, требуя освобожденія. Чтобы сломить его упорство къ нему, полуумирающему, на 14-й день голодовки привели въ тюрьму его семью. Слезы и страданія близкихъ заставляютъ Мясникова, повидимому, сдаться. Но черезъ нѣсколько дней онъ покушается на самоубійство. Тогда его вмѣстѣ съ семьей высылаютъ въ Сибирь.

ПОЛОВОДЬЕ НА ВОЛГѢ

Въ низовьяхъ Волги въ нынѣшнемъ году наблюдается небывалое половодье. Напримѣръ, въ Царицынѣ уровень Волги стоитъ всю зиму, не понижаясь, на 1 — 1 1/2 сажени выше обычнаго въ эту пору уровня. Такого половодья на Волгѣ не запомнятъ старики.

КИТАЙ И СОВ. РОССІЯ

Если вѣрить сообщенію, полученному «Матэнъ» изъ Лондона, китайское правительство выразило согласіе признать С. С. С. Р. де-юре при условіи эвакуаціи большевиками Монголіи и признанія суверенитета Китая въ этой области.

СОВѢТСКІЙ БЫТЪ

КУЛЬТУРНАЯ СМЫЧКА СЪ ДЕРЕВНЕЙ

Ударная задача момента, какъ извѣстно, смычка съ деревней. Для успѣха дѣла въ деревняхъ инсценируются крестьянск. конференціи, на которыхъ мѣстные и пріѣзжіе коммунисты толкуютъ съ мужичками о большевизмѣ и меньшевизмѣ, о международномъ положеніи и проч. О томъ, что представляютъ собой эти конференціи можно судить по слѣдующей корреспонденціи, напечатанной въ газ. «Правда»:

«Для начала я взялъ крестьянскую конференцію въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Рогачевской волости. И отъ Москвы близко, и шефомъ тамъ ячейка Моссовѣта, — значитъ, все болѣе или менѣе организовано.

Въ уисполкомѣ на мой вопросъ, — дѣлались ли какія либо подготовительныя работы для проведенія конференціи, мнѣ любезно отвѣтили:

— Какъ же, какъ же... Конечно, подготовляли.

Въ тотъ же вечеръ составлялся порядокъ дня конференціи, куда включили доклады:

1) о международномъ положеніи, 2) отчетъ о 11 всесоюзномъ и XI Р.С.Ф.С.Р. съѣздахъ, 3) о культурной смычкѣ, 4) о смерти Ильича, 5) о распредѣленіи лѣсовъ, 6) о землеустройствѣ, 7) докладъ волисполкома и 8) текущія дѣла.

Итого восемь вопросовъ на одинъ день.

«Дадимъ каждому докладчику по часу», рѣшили устроители, не желая даже подытожить: семь вопросовъ — это семь часовъ докладовъ, самое малое. И это передъ крестьянской аудиторіей.

На дѣлѣ же вышло еще фантастичнѣе. Въ часъ дня передъ аудиторіей въ 300 — 400 крестьянъ вылѣзъ мѣстный уѣздный Цицеронъ. Напрасно его предупреждали, что «надо бы покороче». Онъ взялъ два первыхъ вопроса о «международномъ положеніи» и «съѣздѣ» и говорилъ два съ половиной часа.

Отупѣвшая, заговоренная до остолбенѣнія, аудиторія сидѣла, сонно хлопая глазами. Заложивъ палецъ за пуговицу новенькаго милицейскаго мундира, топая сверхъ длинными новенькими валенками, въ сверкающихъ калошахъ, этотъ деревенски-уѣздный щеголь точно съ уды сорвался и разсыпался, разсыпался въ цифрахъ, процентахъ, мудреныхъ выраженіяхъ, которыя онъ спѣшилъ вывалить передъ крестьянами. Напрасно ему на второмъ, на третьемъ часу его словоизверженій слали изъ президіума умоляющія записочки съ просьбами сократить рѣчь. Ораторъ отмахивался досадливо книжечкой отчета, изъ котораго черпалъ свое краснорѣчіе, и валялъ во всю.

Наконецъ, онъ кончилъ и съ наслажденіемъ вытеръ потъ, струившійся съ взлохмаченной головы. Напрасно онъ приглашалъ аудиторію высказаться по его докладамъ: крестьяне только апатично озирались на него».

Затѣмъ около двухъ часовъ говорили объ учителяхъ. Нужны они деревнѣ или нѣтъ. Мѣстные люди отвѣчали отрицательно.

Уже давно стемнѣло, и въ окна глядѣлись дрожащія звѣзды, когда, наконецъ, покончили съ этимъ несчастнымъ вопросомъ. Сидѣвшіе около меня крестьянинъ и крестьянка изъ президіума обратились къ президіуму съ робкимъ вопросомъ:

— Можно намъ уйти, намъ двѣнадцать верстъ пѣшкомъ черезъ лѣсъ надо итти.

— Нельзя! — послѣдовалъ суровый отвѣтъ. И, вздохнувъ, оба остались.

О смерти Ильича докладчикомъ выступилъ мѣстный секретарь ячейки, начитанный и немножко просвѣщенный маляръ изъ мѣстныхъ крестьянъ.

Другой докладчикъ говорилъ о марксизмѣ, идейныхъ разногласіяхъ съ меньшевиками, объ «Искрѣ» и т. д. и т. п. Какое отношеніе это имѣло къ крестьянству, докладчикъ, конечно, разъяснить не могъ, и аудиторія безцеремонно повалила къ выходу. Напрасно надрывался предсѣдатель, напрасно докладчикъ убѣждалъ, что онъ «скоро кончитъ» — крестьяне надвигали шапки на глаза и лѣзли черезъ скамейки къ двери, очевидно, отчаявшись что нибудь понять.

Когда мы по закрытіи конференціи, подвели итоги, оказалось, что по первымъ наиболѣе важнымъ четыремъ докладамъ высказался только одинъ крестьянинъ старикъ, требовавшій разрѣшенія кустарямъ эксплуатировать дѣтей-учениковъ и отмѣну охраны труда. Да еще просилъ онъ о пониженіи процента въ кредитномъ товариществѣ».

ВѢСТИ ОТОВСЮДУ

— Вдова президента Вильсона воспретила опубликованіе части корреспонденціи ея покойнаго мужа.

— Коммонеръ Асторъ, лишившійся депутатскаго мандата, вслѣдствіе появленія въ залѣ засѣданій до принесенія присяги, переизбранъ въ Дуврѣ безъ баллотировки, ибо никакія другія кандидатуры выставлены не были.

— Надъ Соединенными Штатами пронесся ураганъ страшной силы. Вашингтонъ оказался въ теченіе нѣсколькихъ часовъ изолированнымъ отъ внѣшняго міра. Телеграфные и телефонные провода были порваны. Радіотелеграфныя станціи временно бездѣйствовали.

— Въ Палату Общинъ внесенъ законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни въ Англіи.

— По свѣдѣніямъ изъ Мадрида, испанскій канонерка задержала пароходъ подъ англійскимъ флагомъ, груженый оружіемъ, предназначеннымъ для повстанцевъ въ Марокко.

— Военный бюджетъ С. Штатовъ на 1924 годъ опредѣленъ въ размѣрѣ 251.234.065 долларовъ.

— Изъ Лондона сообщаютъ: Мѣстная жительница, г-жа Фрейзинъ разрѣшилась отъ бремени четырьмя младенцами — двумя мальчиками и двумя дѣвочками. Одинъ мальчикъ скончался черезъ нѣсколько минутъ послѣ рожденія. Мать и остальныя дѣти здоровы.

— Какъ сообщаютъ лондонскія газеты, со времени уменьшенія англійскимъ правительствомъ налога съ 26 до 5 проц. на нѣмецкіе товары, ввозимые въ Англію, чрезвычайно увеличился ввозъ товаровъ изъ Германіи. Въ нѣкоторыхъ кругахъ выражаютъ опасеніе, что нѣмецкая конкурренція тяжело отзовется на англійской промышленности и будетъ способствовать обостренію кризиса безработицы.

— На будущей недѣлѣ состоится въ Вирингенѣ продажа съ аукціона домашней обстановки экс-кронпринца, оставленной имъ въ виллѣ при отъѣздѣ въ Германію.

— Опубликованъ полный списокъ новаго греческаго кабинета: Папанастасіу — премьеръ, министръ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ; Арвантинось — внутреннихъ дѣлъ; Иазисъ — юстиція; Кондилисъ — военный министръ; Гаджикиріакосъ — морской [illegible]

ПАСТЫРИ И МОЛОДЕЖЬ

Изъ всѣхъ темъ, что выдвигаются жизнью русской эмиграціи, есть одна, которая требуетъ къ себѣ сугубо внимательное отношеніе. Говорить о ней или писать на нее, не обдумавши ея всесторонне, отдѣлаться недомолвками или шуточками, сказать не то, что въ дѣйствительности думаешь, и не все, что думаешь, при обсужденіи ея, нельзя. Такіе пріемы вообще предосудительны, но въ данномъ случаѣ они-преступленіе передъ аудиторіей. И къ тому же преступленіе безцѣльное, потому что эту аудиторію ввести въ заблужденіе невозможно: она улавливаетъ укрытое и недоговоренное, не допускаетъ неумѣстныхъ шутокъ, чувствуетъ искусно завуалированное лицемѣріе, требуетъ, чтобы съ ней объяснялись начистоту. Она не довольствуется словами: — слова лишь постольку пріемлемы для нея, поскольку имъ [illegible]

да - либо современная русская молодежь полна исканій, жаждетъ обрѣсть смыслъ жизни, разгадать судьбы родины, найти свой жребій. Говорятъ о ея практицизмѣ. Да, не въ примѣръ старшимъ братьямъ и отцамъ, она умѣетъ работать, знаетъ цѣну матеріальныхъ благъ, но ея дѣловитость не дѣлячество, серьезное отношеніе къ повседневности не убило въ ней исканія извѣчныхъ цѣнностей.

Въ отличіе отъ молодежи былыхъ временъ, когда гимназисты старшихъ классовъ примыкали къ партійнымъ кружкамъ и, если не «отрезвлялись» впослѣдствіи, то зачастую оставались «гимназистами» до сѣдыхъ волосъ, наше теперешнее юношество - въ постоянномъ броженіи. Для очень многихъ изъ ея среды процессъ духовнаго роста и преображенія наступилъ съ большимъ запозданіемъ. Еще сейчасъ, на [illegible]

видимо, располагаетъ людей къ роли «русскихъ Фихте», къ самоположенію въ Минины, къ приписыванію себѣ высокаго званія «учителей жизни».

Оставимъ въ сторонѣ тѣхъ, которые призываютъ эмигрантскую молодежь вступить на доблестный путь РКП или смѣновѣховцевъ. Эти ловцы душъ являются на нашъ, эмигрантскій берегъ изъ всѣмъ намъ равно чуждаго стана. Обращаться къ нимъ со словомъ напоминанія или предостереженія — занятіе безполезное.

Достаточно есть «учителей жизни» и въ эмигрантской средѣ. Ихъ прежде всего не мало въ правомъ лагерѣ. Оказались они и среди непричисляющихъ себя ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, среди людей, оффиціально далекихъ отъ политики. Правые не устаютъ твердить молодежи: будь готова къ новому бранному подвигу.

Тѣ, что оффиціально ни въ сихъ, ни въ оныхъ, рекомендуютъ религіозный подвигъ, который на повѣрку совпадаетъ съ браннымъ. И никому изъ совѣтчиковъ не приходитъ на умъ прежде всего облегчить жизнь молодежи и подготовить ее къ само[illegible]

ни г. Карташевъ пытается всѣми силами своей богословской діалектики вернуть вспять. Нарушенное равновѣсіе возстановляется и безъ его стараній, но онъ, не замѣчая того, что самъ захваченъ понятнымъ движеніемъ, поетъ ему акафисты. Для всѣхъ смертныхъ реакція законъ физики (въ томъ числѣ и соціальной), для г. Карташева высшее, жизнь творящее начало. Мудрая Міроустроительница. Онъ отбиваетъ передъ ней земные поклоны и готовъ заклать на ея алтарѣ гекатомбы юныхъ жизней.

Религіозныя настроенія свойственны эмигрантской молодежи, и рѣчи, проповѣди г-на Карташева могутъ прельщать ее. Саванарола въ свое время побудилъ флорентійскую молодежь принести на возженный имъ костеръ безчисленныя произведенія искусства. Г. Карташевъ не безумецъ, одержимый одной всепоглощающей идеей, и большого огня ему не разжечь. Если уже искать исторической аналогіи, то умѣстнѣе всего вспомнить о той богобоязненной старушкѣ, что подбросила свою хворостинку на костеръ Яна Гуса. Но сравненіе сейчасъ же и обры[illegible]

нымъ экстазомъ, чтобы освѣтить и опалить весь міръ. Сталь раскаляется и плавится при высокой температурѣ, а асбестъ? Подбросьте его такъ высоко чтобы онъ попалъ въ середку солнца или низвергните въ геенну огненную, — онъ и въ верхней и въ нижней безднѣ останется тѣмъ же «хладнымъ камнемъ». Въ лучшемъ случаѣ будетъ свѣтиться чужимъ свѣтомъ и давать заимствованное тепло. Такъ и авторъ «Трилогіи» сколько лѣтъ уже подвизается онъ въ роли религіознаго наставника и не только не создалъ своей церкви, даже маленькаго прихода. Эмигрантская молодежь болѣе податлива на религіозныя увѣщеванія, чѣмъ посѣтители нынѣ покойнаго Религіозно - Философскаго Общества, но она, смѣю думать, болѣе чутка и болѣе требовательна.

И. А. Бунинъ посѣтилъ на своемъ вѣку много святыхъ мѣстъ, они отпечатлѣлись въ его прекрасныхъ стихотвореніяхъ. Но онъ осматривалъ святыни и зарисовалъ ихъ, какъ эстетъ - художникъ. Душей въ нихъ не вложился, струи священнаго трепета не источаются изъ его описаній. Большіе ма[illegible]

«пока перемѣнится орда»? Почему ихъ прежняя, охватывающая десятилѣтія литературная дѣятельность не помѣшала воцаренію «планетарнаго злодѣя»? За «грѣхи прошлаго» отвѣтственны не одни Иваны, непомнящіе родства, но — и въ большей степени — и они, видные представители русской культуры и общественности, ведущіе свои духовныя генеалогіи отъ славныхъ прародителей. Вотъ какіе вопросы могли встать у любого изъ юныхъ слушателей, а писатели надъ этимъ не задумались.

И. С. Шмелевъ — плоть отъ плоти былой русской интеллигенціи. Прежде онъ наставлялъ любви «къ малымъ симъ», теперь поучаетъ по К. Леонтьеву и Данилевскому. Но и 50 лѣтъ тому назадъ, когда о дѣйствительномъ положеніи Западной Европы у насъ имѣли самое смутное представленіе, Данилевскаго мало читали; теперь же русская молодежь исколесила эту Европу вдоль и поперекъ, втянута въ водоворотъ ея жизни, на личномъ опытѣ сумѣла узнать ее, и пророчества автора «Европа и Россія» врядъ ли прельстятъ ее.

Что касается леонтьевской теоріи [illegible]

СЕГОДН[illegible] РЕС[illegible]

«КЮ[illegible]

42, Boulevard [illegible]

Концертно[illegible]

Въ залѣ Гаво (45, [illegible]

состоится

концертъ-фестиваль про[illegible]

Оркестръ Паделу подъ управленіе[illegible] знаменитаго скрипача Миши Эль[illegible] Дамы»; увертюра «Ромео и [illegible]

Билеты 3 до 30 фр.: въ залѣ Гаво [illegible]

ХРО[НИКА]

САРРО

Министръ колоній Альберъ Сарро, исключенный изъ радикаль - соціалистической партіи вслѣдствіе нарушенія партійной дисциплины, рѣшилъ устраниться отъ политической дѣятельности.

Въ бесѣдѣ съ представителями печати, Сарро заявилъ, что его рѣшеніе непреклонно и что онъ намѣренъ посвятить свое время энергичной работѣ въ пользу колоній.

ИСЧЕЗНОВЕНІЕ ДИПЛОМАТА

Въ понедѣльникъ, 10 марта, ушелъ изъ своей квартиры въ Парижѣ атташе посольства Чили Ундебро и болѣе не возвращался. Выяснено, что въ день ухода изъ дому его вызывали по телефону на свиданіе съ его другомъ художникомъ Хуаномъ Грисъ. Уходя Ундебро сказалъ женѣ, что зайдетъ въ книжный магазинъ на бул. Санъ-Жакъ. По наведеннымъ справкамъ, Хуанъ Грисъ вовсе не вызывалъ Ундебро, который не заходилъ также въ магазинъ. На имя жены Ундебро получено анонимное письмо сообщающее, что ея мужъ находится въ «надежномъ мѣстѣ». Подозрѣваютъ, что Ундебро похищенъ неизвѣстными злоумышленниками.

КОНЦЕРТЪ ПАМЯТИ Т. ШЕВЧЕНКО

Группа украинцевъ, собравшись 5 марта, избрала временную Раду, которой поручила устроить 23 марта концертъ памяти Т. Шевченко, а также заняться организаціей Украинской Громады въ Парижѣ. Рада инціативной группы проситъ всѣхъ украинцевъ, находящихся во Франціи, обращаться письменно по такому адресу: M. Romaniv: 101, rue de Paris Vanves (Seine).

ПОѢЗДКА РОМЭНА РОЛЛАНА

Ромэнъ Ролланъ въ ближайшіе дни отправится въ Прагу. Писатель намѣренъ заняться изученіемъ чехо-словацкой музыки.

ПРЕДВЫБОРНЫЙ ДИСПУТЪ

Въ помѣщеніи театра въ Севрѣ состоялся предвыборный диспутъ о Версальскомъ договорѣ. Съ рѣчами выступили Андрэ Тардье и Франкленъ-Буйонъ.

ДОКЛАДЪ ДЕ - МОНЗИ

Еврейскій журналъ «Пари - Сіонъ» организуетъ докладъ сенатора де Монзи на тему: «Палестина, Франція и Великобританія».

Докладъ состоится въ понедѣльникъ 17-го марта, въ 8 час. 30 мин. вечера въ залѣ Эколь Интерналье де Отъ Этюдъ Соціаль (16, рю де ла Сорбонъ).

ЛЕКЦІЯ ПРОФ. ГЕН. А. А. ГУЛЕВИЧА

Въ пятницу, 14-го марта, въ 9 час. вечера въ Институ де-з-Этюдъ Славъ (9, рю Мишлэ) состоится лекція профессора генерала А. А. Гулевича: «Полтавскій бой». Входъ свободный.

БАЛЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Сегодня, 14-го марта, балъ союза русскихъ художниковъ въ залѣ Бюлье. Лихорадочно заканчиваются работы по декорированію зала. Ожидается большая артистическая программа и аттракціоны. Оставшіеся билеты — въ галлереяхъ и въ залѣ Бюлье.

ДѢЛО БЕЛЬГІЙЦА ПИРА

Въ парижскомъ судѣ закончилось слушаніемъ дѣло бельгійскаго промышленника Жанъ - Баптиста Пира, обвинявшагося въ поставкѣ во время войны Германіи лѣсныхъ матеріаловъ черезъ Голландію, для устройства тран[illegible]